

На оригинальном плакате было три стикера с горькой улыбкой и подписью: «Сегодня я отправился на свой рейс в аэропорт ХХ и наткнулся на это «семейное собрание».» Я был так напуган, что не осмелился присмотреться, но позже узнал, что все это были фанаты, отсылающие свою знаменитость. Все эти красивые дамы такие классные и модные (большие пальцы вверх) (большие пальцы вверх)

Этот пост привлёк довольно много внимания и даже начал выходить за рамки группы сообщества. И поскольку фанаты поставили свои плакаты у их ног, некоторые пользователи сети с острым зрением лазера быстро определили, какой знаменитостью они были поклонниками.

>> Хахахахахаха, это, без сомнения, поклонники Чэнь И. Он и его поклонники похожи как горошины в стручке, каждый из них так похож.

>> Хох, да он, наверное, чувствует себя боссом мафии, выходящим со своей территории. Другие фанаты используют небесно-голубой, белый или даже красный цвет в качестве цвета поддержки. Чёрный цвет действительно очень редок.

>> И Гэ любит чёрный цвет. И мы не сумасшедшие, просто наш цвет поддержки фанатов такой.

>> Пухахахахаха, я нахожусь перед камерой. Сегодня я очень боялся даже взглянуть на И Гэ лично на расстоянии. Но я спросил, могу ли я сфотографироваться, и он согласился. Я спросил, могу ли я использовать какие-то странные фильтры, он сказал «можешь». Я спросил, можем ли мы поиграть в камень-ножницы-бумага, он согласился. Ваааааааааа Я чувствовал себя так, словно меня до смерти баловал доминантный и альфа-генеральный господин. Я мог бы умереть счастливым!!!

Чэнь И очень серьёзно читал все комментарии, и Фу Сю Нянь прислонился к его плечу, читая вместе с ним. Через некоторое время он ткнул Чэнь И в щёки,

«Не думал, что ты такой добрый и нежный.»

Возможно, Чэнь И не был на 100% хорошим человеком, но он никогда не ошибался в тех, кто был добр к нему. И этот момент Фу Сю Нянь очень ясно увидел и пережил сам.

Поскольку спонсор проекта был довольно щедрым, съёмочная группа забронировала целый отель высокого класса. И сегодня вечером все собрались в ресторане на ужин. Главные действующие лица, режиссёр и продюсер все явились вовремя, но не хватало одного человека - инвестора. Цэнь Цин сидел прямо напротив Фу Сю Нянь, задумчиво глядя на него, в то время как его глаза то и дело перебегали с Чэнь И на него.

Там, где другие не могли видеть, Фу Сю Нянь ответил ему холодным жёстким взглядом, взглядом, который говорил, что не лезь не в своё дело. В ответ Цэнь Цин мог только

улыбнуться.

После ужина все разошлись по своим комнатам. Когда Чэнь И вернулся к себе, он схватил свой сценарий, прежде чем направиться прямо к Фу Сю Няню, спонтанно решив попрактиковаться с ним в своих репликах.

Фу Сю Нянь только что закончил принимать душ, когда подошёл Чэнь И. Поэтому, когда он увидел Чэнь И, сидящего на диване и очень серьёзно и внимательно заучивающего свои реплики, когда он вышел из ванной, он безмолвно потянул Чэнь И за рукава,

«Если ты собираешься запомнить свои реплики, просто сделай это в своей комнате. Почему ты здесь?»

Чэнь И понимающе посмотрел на него,

«Ты хочешь заняться чем-то другим? Конечно.»

Фу Сю Нянь начал краснеть до ушей от пристального взгляда Чэнь И, но он покачал головой,

«Тебе лучше запомнить свои реплики, так как директор Кун довольно строг.»

Кун Цяо был хорошо известным режиссёром в индустрии, и его планка производительности актёров была довольно высокой. Также он был упрямым и упёртым, когда, даже если бы у него заканчивалось время, он не опустил бы голову перед инвесторами. По отношению к Чэнь И, чтобы ему могли предложить роль в фильме, выражалось огромное уважение, несмотря на то, что на съёмочной площадке он был подчинённым.

Возможно, как говорили другие, не было никого лучше него, чтобы сыграть Мэн Юя.

На следующее утро, яркое и раннее, место съёмки было назначено в императорском дворце Всемирной студии Хендянь*4, и Чэнь И уже должен был участвовать в первой сцене.

У дракона девять сыновей, каждый из которых отличается от другого.*5 Император старел, уже миновав свои самые активные годы жизни. И поэтому его сыновья нервничали, начиная жаждать трона ещё больше, чем раньше, и ещё более агрессивно сражаясь друг с другом на поверхности и под поверхностью. В частности, девятый принц, Мэн Юй, был главным соперником в этой войне, но он привык действовать как волк в овечьей шкуре, притворяясь приземлённым и глупым, так что его пронизательность нелегко было показать перед другими.

Первая сцена была в основном посвящена установлению динамики власти императорского двора, где наследный принц и другие принцы будут демонстрировать своё мастерство владения мечом перед императором. Поскольку Император наблюдал за ними, они использовали всё, что у них было, чтобы показать, что они лучше, чем кто-либо другой. И все же Мэн Юй

намеренно проиграл наследному принцу, позволив другим поверить, что его навыки были настолько ужасны, что это заставило бы их ослабить охрану вокруг самих себя.

Актёра, игравшего наследного принца, звали Ван Янь, и он был очень открытым, экстравертным парнем. Он был актёром, заикленным на своём мастерстве в боевых искусствах, и поэтому первая сцена не представляла для него особых трудностей. Директор сказал Чэнь И,

«Для этой сцены вы с Ван Янем будете сражаться около десяти-двадцати атак с каждой стороны, а затем ты проиграешь. Действия должны быть довольно простыми и понятными. Ты можешь попрактиковаться с ним, и, если не будет никаких проблем, тогда мы сможем начать съёмки.»

Чэнь И не сказал, что он знал боевые искусства и следовал его приказам практиковаться с Ван Янем. Его действия, однако, заставили другого немного удивиться,

«Ой, Чэнь И, ты, кажется, хорошо разбираешься в этом.»

Чэнь И ничего не объясняя, сказал,

«Я кое-чему учился раньше.»

Больше они не обменялись ни словом, когда разошлись по своим местам и началась съёмка.

Ван Янь сразу же вошёл в образ и, улыбнувшись Чэнь И посреди боевой арены, сказал,

«Обычно ты остаёшься в пределах своего дома, никогда не выходя за его пределы. Сегодня мы с тобой, как братья, должны хоть раз по-настоящему сразиться. Поскольку наш Отец установил планку и определил награду за победу, мы должны бороться изо всех сил.»

Чэнь И держал свой меч, смеясь от смущения, когда он сказал,

<http://bllate.org/book/17367/1628972>